

Глава 9. Это больно?

Мин Ян не воспринял всерьез обещание Тан Чжэ защищать его, но когда маленький заика произнес это, Альфа все еще был на мгновение ошеломлен.

Объятия маленького заики... были на удивление теплыми.

Почти инстинктивно Мин Ян протянул руку, его пальцы сжимались и разжимались за спиной Тан Чжэ, прежде чем заключить его в объятия.

Мин Ян тихо ответил: "Мм".

С того дня, хотя эти двое не обменивались чрезмерно сентиментальными словами, их отношения начали понемногу меняться.

~~~~~

Тан Чжэ действительно многого не знал. Его настоящая фамилия была Тан, и он рос со своей матерью, пока она не скончалась, и его вернули в семью Тан.

Мать Тан Чжэ тоже многого не знала — она была избалованной дочерью группы наемников и относилась к воспитанию своего сына как к игре. Как только Тан Чжэ научился уверенно ходить, мисс Тан повела его заниматься Муай Тай.

Конечно, Тан Чжэ часто был тем, кого сбивали с ног, он хватался за штанину мисс Тан и плакал так сильно, что едва мог дышать, только для того, чтобы его дразнила мать.

К сожалению, мисс Тан была занятой женщиной. После того, как Тан Чжэ исполнилось семь или восемь, он редко ее видел. Большую часть времени о нем заботился престарелый дедушка.

Тан Чжэ интересовался работой своей матери, но мисс Тан почти ничего ему не рассказывала. Каждый раз, когда Тан Чжэ спрашивал, она находила предлог, чтобы отмахнуться от него.

Мисс Тан сидела на потертом шезлонге у входа в их самодельный дом, грубо мыла волосы маленького Тан Чжэ и небрежно отвечала: "Мама где-то там, поддерживает мир во всем мире".

Глаза маленького Тан Чжэ загорелись: "Мне-нравится... Че-че-человек-паук?"

Мисс Тан: "Угу".

"Т-тогда я т-тоже хочу п-поддерживать... м-мир во всем мире".

Мисс Тан от души рассмеялась: "О?"

"Если я с-делаю это ... У м-мамы будет м-меньше р-работы", - Тан Чжэ отвернулся, позволяя матери высушить ему волосы. "М-мама с-сможет п-приходить д-домой по р-раньше".

Мисс Тан сделала паузу, а затем ничего не сказала.

Мисс Тан недолго оставалась в деревне, прежде чем снова уехала в спешке. Тан Чжэ думал, что все будет как раньше — она вернется максимум через неделю или две. Но на этот раз она не возвращалась целый год.

Тан Чжэ твердо верил, что его мать где-то там, защищает мир во всем мире. Каждое утро, просыпаясь, он первым делом желал мира во всем мире, надеясь, что однажды, утром или в сумерках, он откроет дверь и увидит ухмыляющуюся ему мисс Тан с травинкой во рту. Но даже когда семья Тан пришла, чтобы забрать его, Тан Чжэ больше никогда не видел свою мать.

В девять лет Тан Чжэ впервые встретил своего отца. Он был холодным Альфой с суровым, ястребиным выражением лица. Когда он впервые увидел Тан Чжэ, мужчина ничего не сказал.

У Тан Шаомина, отца Тан Чжэ, было суровое лицо, когда он смотрел на ребенка, и его заикание, он испытывал только отвращение. Заикание Тан Чжэ было врожденным, и хотя шансы унаследовать такое заболевание были невелики, и все же оно случилось с Тан Чжэ.

Тан Чжэ был помещен в самый отдаленный двор семьи Тан, и вместо престарелого дедушки за ним присматривала экономка. Экономка, проработавшая в семье Тан много лет, умела читать настроения людей и, естественно, отнеслась к Тан Чжэ соответствующим образом, увидев реакцию Тан Шаомина.

Из-за этого над Тан Чжэ часто издевались в первые несколько лет его жизни в семье Тан. Особенно со стороны старшего и второго детей в семье, которые делали все возможное, чтобы усложнить жизнь Тан Чжэ. Колкостям, насмешкам и преднамеренным розыгрышам не было конца.

Худший инцидент произошел, когда старший молодой хозяин нанял несколько слуг, чтобы запереть Тан Чжэ на семейном складе, где они держали коробку с крысами.

"Не волнуйся, молодой господин, все сделано", - экономка, которая отвечала за Тан Чжэ, подобострастно улыбнулась старшему молодому хозяину семьи Тан.

Старший молодой мастер неторопливо поднял чайную чашку: "А как насчет наблюдения?"

"Все здесь, молодой господин". Телохранитель передал запись.

Наблюдение было немного нечетким, но можно смутно разглядеть фигуру, съежившуюся в углу склада.

На складе не было окон, за исключением полоски света, пробивающейся из-под двери. Остальное пространство было погружено в кромешную тьму — идеальное место для крыс.

На записи были видны снующие вокруг маленькие черные фигурки, предположительно крысы. Старший молодой мастер наблюдал, как одна из этих фигур ползла к Тан Чжэ, даже дергая его за штанину.

Старший молодой мастер радостно прищурился, ожидая увидеть, как Тан Чжэ закричит и сломается.

Но прошла секунда, две секунды, три секунды... прошло даже пять минут, а Тан Чжэ оставался неподвижным, съежившись в углу, как деревянная статуя.

"Здесь еще есть крысы? Добавь еще одну коробку", - нахмурился старший молодой мастер, скрестив ноги.

"Да, сэр". Телохранитель кивнул и ушел.

Вскоре телохранитель вернулся с другой коробкой крыс, которые были явно крупнее и активнее. Они громко пищали еще до того, как открыли коробку.

Настроение старшего молодого мастера улучшилось, и он сделал глоток свежесваренного чая, прежде чем отдать приказ: "Выпусти их".

Телохранитель достал связку ключей и отомкнул цепочку на двери склада.

Цепочка звякнула и замок со щелчком открылся.

Все глаза были прикованы к действиям телохранителя, и никто не заметил, что фигура, представляющая Тан Чжэ на экране наблюдения, исчезла.

Как только коробку открыли, крысы взбесились, воздух наполнился их писком. Телохранитель заглянул на темный склад, но мало что смог разглядеть. Как раз в тот момент, когда он собирался снова закрыть дверь, пара рук внезапно схватила его за запястье из-за двери!

Руки были бледными и тонкими, хватка легкой, но твердой, словно тиски. Телохранитель не мог стряхнуть их.

Он стиснул зубы и приложил больше силы, вены вздулись у него на лбу.

"Что происходит?" Старший молодой мастер заметил суматоху и медленно оглянулся: "А'Фу, почему ты не закрыл дверь?"

Чай в чайнике все еще пузырился. Старший молодой мастер погрел руки о чашку, небрежно предложив: "Может быть, нам следует добавить еще одну коробку. Что вы думаете?"

Бах! Дверь склада пинком распахнулась, и прежде чем кто-либо успел отреагировать, телохранитель по имени А'Фу был перевернут и повален на землю Тан Чжэ.

Испуганные крысы бросились вон со склада. При ошеломленном молчании зрителей маленький заика спокойно подошел к самому старшему молодому хозяину.

Тан Чжэ посмотрел ему в глаза и серьезно сказал: "Я... я н-не... д-думаю, что это... хорошая идея".

Он отвечал на предыдущее предложение старшего молодого мастера: не добавить ли нам еще одну коробку? Что вы думаете?

Тан Чжэ: "Я... я н-не люблю ... крыс".

Старший молодой мастер был так потрясен, что забыл отреагировать, нервно сглотнув: "П-правда?"

Тан Чжэ: "Да".

"Не будь самоуверен! Кто-нибудь, идите скорее!" Экономка первой пришла в себя, указывая на Тан Чжэ и крича: "Он пытается причинить вред молодому хозяину!"

Только тогда старший молодой мастер вспомнил, что это он должен был все здесь контролировать. Тан Чжэ был просто никчемным маленьким заикой - чего тут было бояться?

С этой мыслью старший молодой мастер попытался встать, но ноги были слишком слабы,

чтобы держать его. Не имея другого выбора, он рывкнул: "Кем ты себя возомнил?"

"Ты не любишь крыс? Ну и что?"

Вмешалась экономка: "Собственно, кем ты себя возомнил? Ты просто заикающееся ничтожество! Как ты посмел поднять руку на нашего молодого хозяина? Ты знаешь свое место?"

Экономка продолжила свою тираду, осыпая Тан Чжэ новыми оскорблениями.

Тан же стал ерзать и вырезать ее: "Я... я н-не... т-тронул... е-его".

Он имел дело только с телохранителем.

Но экономка не сдавалась: "Ты напугал нашего молодого хозяина! Это эмоциональный ущерб, не так ли?"

Она искадила факты: "Ты специально выпустил крыс, чтобы причинить ему боль! Ты такой жестокий! Семья Тан взяла тебя к себе по доброте душевной, и вот как ты им отплатил? Только потому, что ты завидуешь статусу молодого мастера, это не значит, что ты должен так себя вести!"

К этому времени прибыли другие телохранители, и высокомерие экономки только возросло. Телохранители направили свое оружие на Тан Чжэ, и старший молодой господин удовлетворенно ухмыльнулся.

Тан Чжэ огляделся: "Т-ты ... в-видел, как я... поднимал на него руку?"

Телохранители обменялись тревожными взглядами - они ничего не видели. Но экономка была непреклонна: "Все ясно это видели".

Экономка проработала в семье Тан много лет и имела много связей. Под ее пристальным взглядом несколько человек неохотно кивнули.

Тон Тан Чжэ изменился: "Т-тогда... Я д-думаю... Мне п-придется... поднять на него руку...".

Экономка была ошеломлена его словами. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, Тан Чжэ взял чайник с горячим чаем. В следующий момент он опрокинул его, расплескав обжигающую воду.

Экономка опиралась одной рукой на стол, и горячая вода плеснула ей на руку, заставив ее закричать от боли.

Старшего молодого мастера тоже не пощадили, вода стекала по столу и попадала ему на ноги.

"Ах!", - закричал он от боли. - "Ты с ума сошел?"

Тан Чжэ покачал головой и посмотрел на окружающих телохранителей: "Т- теперь... Я действительно... поднял на него руку".

~~~~~

Возвращаясь к настоящему.

Мин Ян сел напротив Тан Чжэ, внезапно спросив: "Ты сказал... ты обжигался раньше?"

Альфа нахмурился и быстро добавил: "Я не беспокоюсь или что-то в этом роде, просто спрашиваю".

Тан Чжэ на мгновение задумался, затем кивнул: "Д-да, мистер ... мистер Мин".

Когда он взял чайник, чтобы "поднять руку" на старшего молодого мастера, часть кипятка выплеснулась на его собственную руку.

Мин Ян: "Было больно?"

Тан Чжэ: "...Да".

Выражение лица Мин Яна потемнело, он бессознательно понизил голос.

Мин Ян спросил: "Это сделала семья Тан?"

Тан Чжэ тщательно обдумал. Чайник был в его руках, так что технически он сделал это сам. Но у него также была фамилия семьи Тан, поэтому он кивнул.

"Да".

<http://bllate.org/book/13251/1179359>